

Путевые записки

П. В. Анненков. Парижские письма
Серия "Литературные памятники"
Издание подготовила И. Н. Конобеевская
М., "Наука", 1983
[OCR Бычков М. Н.](#)

I

19-го октября 1840 г., приведя в порядок хлопотливые дела свои, написав дюжину прощальных писем, заплатив Штиглицу ¹ за позволение существовать за границей, сели мы на пароход, который в два часа примчал нас к Кронштадту. Тут сошли мы с братьями и с другими товарищами путешествия на берег, отобедали у Стюарта ², пропили целую неделю безбедного существования в Германии и часов в 12 ночи подплыли к пароходу "Николай I", который долженствовал верно и сохранно доставить особы наши Германскому союзу ³. Всего досадней было, что приехали слишком ране: пароход ждал почты. Я влез в свой ящик и приложил ухо к стенке, разделявшей меня от пропасти: ничего не было слышно. Море было тихо. Часа через два пробудился я от глухого шума и какого-то судврожного сотрясения всех частей парохода, о котором можно иметь понятие, взглянув на руки человека, страдающего запоем. Я заснул опять, а когда проснулся -- движения не было слышно: мы лежали в дрейфе, потому что густой туман прикрыл нас, как будто матовым стеклянным колпаком, и не позволял идти далее в этом опасном заливе, усеянном мелями. -- Так простояли мы воскресение, шляясь по палубе и расспрашивая матросов, что бы такое это значило. Кто-то из пассажиров утверждал, что капитан наш Босс нарочно пригласил туман этот из Лондона, чтобы продлить время путешествия нашего. Каждый лишний день выманивал у нас по червонцу из карману, который переходил, не останавливаясь никакими мелями и туманами, прямо в карман к капитану, ибо кухня и все материальное существование пассажиров представлено было ему компанией пароходства. -- Весь этот день употребили мы ознакомлению с пассажирами: тут был *desan* {Декан (*франц.*).}; лейб-медик Креатон, который, сложа руки на груди по-наполеоновски, спал все время по-русски; веселый старик Казелет с сыном; несколько англичан; эльзасец, приехавший *faire factum* {Делать дела (*франц.*).} в Петербург и весьма недовольный Россией за то, что русские деньги, как огоньки на болоте, не давались ему в руки; два итальянца, из которых один поменьше, с кудрями, приволокнулся к хорошенькой [одной] немецкой актрисе и когда стал чувствовать приближение морской болезни, то в виду неба, воды и всех нас растянулся преспокойно на коленях ее, и морская качка достигала мозги его уже уменьшенная сотрясением целого Человеческого индивидуума. Но всего забавнее был наш соотечественник, удивительный наш Иванов. Это господин, помноженный на русскую пустоту и польскую хвастливость. -- Невозможно привести всего, что говорил этот уроженец Смоленска: довольно того, что он поехал в Америку на пароходе из Гавра, откуда никогда пароходы в Новый свет не ходили; давал взаймы деньги графу Зубову ⁴, барону <неразборчиво> и еще кому-то, отвозил депеши в Лондон по личному поручению государя, написал в Париже статью против Лудовика-Филиппа и до сих пор еще находится с ним в тяжбе, наконец, в Турецкую войну ⁵ получил рану в то место, где торс срастается с ногой, и предлагал показать ее всему почтенному обществу. Но довольно... теперь об известном домовом всех судов -- морской болезни. Понедельник прошел для меня счастливо; во вторник глаза мои помутились, в голове начало шуметь, и, осмотревшись, я заметил, что большая часть пассажиров, исключая одного проклятого американца, спокойно насвистывающего песенки, ходило нетвердо и, видимо, страдало. К вечеру ветер еще скрепчал; мне посоветовали лечь в постель, я послушался совета и, действительно, заснул на первых порах, но в ночь я открыл глаза от невыразимо мучительного чувства. Едва я успел выскочить из отвратительного гробика своего, как весь внутренний человек мой выхлынул наружу, но это не возбудило ни малейшего внимания сотоварищей моих. Право, провинциал, попавший на бал и нечаянно закашлявшись, конфузится больше, отыскивая плевательницу, чем здесь человек, извергающий все задушевные тайны живота своего... Я едва выполз на палубу и лег у самой печки; там уже лежал другой страдалец -- Катков. Мы уперлись головами друг к другу, прижались как можно крепче